

Олег Рудаков

A surreal and dark illustration for a book cover. In the center, a lighthouse stands on a rocky island in the middle of a dark, stormy sea. Behind the lighthouse, a gnarled, white, leafless tree reaches its branches towards a dark, swirling sky. Two large, intense lightning bolts are visible in the sky. In the background, two large, pale, staring eyes are superimposed on the dark clouds, looking directly at the viewer. The overall mood is mysterious and ominous.

**СМОТРИТЕЛЬ
МАЯКА**

Олег Рудаков

Смотритель маяка

<https://litres.ru/74626518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Давно это было. Никто уж и не помнит когда, помнят только, что это было очень и очень давно.

Где-то, посреди Тихого океана, к югу от японских островов, возвышался небольшой скалистый остров. Вот на нём и был возведён маяк. Кем, как, и зачем остаётся загадкой.

Низкие чёрные тучи почти всегда висели над этим островом, а порывы ветра разгоняли волны и уже около самого берега выхватывали из пены водяные брызги и бросали их на прибрежные скалы.

Для чего был построен этот маяк - неизвестно. Ведь все судоходные маршруты проходили вдали от него. Остров был так далеко в океане, что ни Китай, ни берега Японии, ни, тем более, Северной Америки видны не были никогда.

Раз в год в одно и то же время к берегу острова неизвестно откуда, подходило маленькое судёнышко, быстро разгружало всё, что оно привозило для этого странного старика и ещё быстрее отчаливало.

Через некоторое время, судёнышко превращалось в белую точку, зажатую между чёрными тучами, и такими же чёрными водами океана, и исчезало.

Олег Рудаков

Смотритель маяка

Давно это было. Никто уж и не помнит когда, помнят только, что это было очень и очень давно.

Где-то, посреди Тихого океана, к югу от японских островов, возвышался небольшой скалистый остров. Вот на нём и был возведён маяк. Кем, как, и зачем остаётся загадкой.

Низкие чёрные тучи почти всегда висели над этим островом, а порывы ветра разгоняли волны и уже около самого берега выхватывали из пены водные брызги и бросали их на прибрежные скалы.

Тучи были тяжёлые, налитые дождевой водой, изредка там сверкали молнии, гремел гром и, казалось, что вот-вот пойдёт ливень. Но ливень не начинался.

Для чего был построен этот маяк - неизвестно. Ведь все судоходные маршруты проходили вдали от него. Остров был так далеко в океане, что ни Китай, ни берега Японии, ни, тем более, Северной Америки видны не были никогда.

Раз в год в одно и то же время к берегу острова неизвестно откуда, подходило маленькое судёнышко, быстро разгружало всё, что оно привозило для этого странного старика и ещё быстрее отчаливало от этого неприветливого берега.

Через некоторое время, судёнышко превращалось в белую точку, зажатую между чёрными тучами, и такими же

чёрными водами океана, и исчезало.

Никто, никогда не видел этого старика, но почему-то все решили, что это старик. И за глаза назначили его смотрителем маяка. В самом деле, кроме маяка на острове ничего не было, и работать можно было только смотрителем маяка. Все, кто бывал у берега этого острова, глядя на возвышающийся над скалой маяк, представляли себе медленно, тяжело опирающегося на трость, спускающегося за провизией старика - смотрителя маяка. Но старик никогда не приходил, хотя посылки исправно исчезали. Может это океан забирает посылки, предназначенные только ему? Моряки пресекали эти кощунственные мысли, памятуя, что штормов около этого острова не было, сколько они себя помнят.

Давным-давно на берегу океана появилась маленькая деревушка. Домов эдак десять - пятнадцать. В каждом дворе росли деревья – по количеству родившихся там детишек. Издали стало казаться, что на побережье вырос целый лес.

Промышляли мужики в основном рыбой, крабами, морскими ежами и прочими морскими продуктами. Но это было летом. А зимой вязали или ремонтировали сети, делали крючки. Мужчины и парни были сильными и никогда не болели. А девушки и женщины были не просто красивы, но умели готовить, как никто другой, шить-вышивать как никто другой.

Но вот однажды из-за дальних голубых гор, из-за долин и рек в их деревню на берегу Океана пришла девушка.

Она впервые увидела Океан. Она смотрела, но ничего не видела, кроме Океана. Она никогда раньше не видела Океана. Столько воды! И сколько она не присматривалась, противоположного берега ей увидеть не удалось. Солоноватый ветер океана дул ей в лицо, развевал её белое платье, и хотя было довольно прохладно, она всё равно стояла и стояла, всматриваясь в тёмную синеву разверзнувшегося перед ней океана. Она была покорена океаном, его мощью, синевой глади, глубиной и безграничностью его пространства.

Девушка была стройна и фантастически красива. Она была настолько прелестна, что с ней не могла сравниться ни одна девушка из местной деревушки. Светлая кожа, голубые, вечно смеющиеся глаза, светлые длинные волосы, в которых запуталось солнце, отчего она вся светилась неземною красотой.

Позади девушки ударил колокол. Его басовитые нотки смешались с гулом океана. Она обернулась. Там стоял парень.

- Как звать-то тебя? – спросил он.

- Мария, - ответила она и, помолчав, спросила: - А тебя как звать-величать?

Звук колокольчиков её голоса долго звучал над океаном.

- Светослав, - ответил он, слегка смутившись.

Они засмеялись и басовитые нотки колокола, и воздушные звуки колокольчиков смешались, создавая новую музыку.

Девушка и парень стояли на берегу Тихого океана. Гигантская бухта справа была огорожена сопками, отходящими от берега. Сопки по центру вздымались в небо, а далее плавно уменьшались в размерах. Далеко-далеко бухта заканчивалась скалистой горой. Она глубоко входила в океан и разбивала собой волны, несущиеся издалека к скале.

Волны только казались небольшими. Но они были такими же большими, как океан, такими же глубокими, как океан и такими же неповторимыми, как океан.

Парень и девушка, насладившись видом океана, развернулись и пошли к деревне.

Деревня уже ждала их.

На самой окраине деревни стояли мужики со строительным инструментом. Кто с топорами, кто с пилами, кто с молотками.

А как молодые подошли, и парень засучил рукава, завизжали пилы, застучали молотки и топоры. Дом рос на глазах. Из отесанных брёвен выкладывали стены, мхом затыкали промежутки между ними, плахи стелили на полы и на потолок и из них же сделали крышу.

Прошёл месяц. Дом был готов. Рядом с домом молодые поставили столы, накрыли их и поставили угощения со всей деревни. Собрались все жители, и старики, и мужчины, и женщины, и дети. Они радовались рождению новой семьи.

И даже Океан одобрительно шумел, бросая на берег небольшие волны и пену с них.

Прошёл год.

Из-за дальней сопки появилось десяток телег, гружённых брёвнами, в сопровождении чужих мужиков, и вся эта кавалькада направилась к краю бухты к скалистой горе.

У подножья этой скалистой горы мужики разбили лагерь. Уставшие лошади понуро щипали привезённое с собой сено из ближних телег.

А Океан неторопливо гнал свои волны к берегу.

Ранним утром мужики полезли наверх горы, чтобы приступить к работам.

Прошёл ещё один год.

Строители расчистили наверху площадку, соорудили лестницу, и занесли строительные материалы.

А деревенские работали на огородах, ходили на лодках за морской добычей, закидывали сети и сушили и вялили рыбу.

В общем, и те и другие успешно делали своё дело. И молодые, парень и девушка, были всегда вместе с ними.

Затем, у строителей, дело пошло веселей. Месяца через три стало видно, что наверху скалы они строят круглую башню. А ещё через три, когда строители закончили свои работы, все увидели, что это маяк. Маяк был очень высоким, шестиэтажным, не считая самого нижнего этажа и скалы, и потому виден он, должен быть издалека, даже в плохую погоду, даже когда в океане случаются штормы. А сам маяк располагался ещё выше и был защищён от непогоды стеклом. Все маяки и фонари работали на горящем масле. Это было очень

давно, и тогда никто другого ничего ещё не придумал. Ёмкость для масла строители заполнили перед самым уходом. Такой же масляный фонарь они повесили рядом с входом на маяк. Маяк был готов.

Оставалось кого-нибудь найти и назначить смотрителем маяка.

Однако со смотрителем маяка оказалось не так всё просто.

Строители погрузили свой инструмент, остатки строительных материалов в телеги, запрягли лошадей, попрощались с океаном и двинулись в обратный путь.

Долгие месяцы строители шли вглубь материка к своим домам, к своим семьям. Их поселение было очень далеко, но ближе всех к океану.

Именно поэтому строители этого поселения были выбраны для строительства маяка.

Они шли, огибая сопки, переходили ручьи и реки, иногда вброд, а иногда и вплавь, на ночь разжигали костры, на которых жарили дичь. Ловили зайцев и диких уток, даже медведя заломали.

И про лошадей они, конечно, не забывали – распрягали, кормили, чем придётся, поили из ручьёв или рек, сколько влезет.

Однажды ночью строители разожгли костёр. Огромный костёр, яркий, жаркий. Как всегда выставили охрану от всякого дикого зверья.

Вдруг лошади сбились в кучу, захрапели, смотрят в темноту, головы у них повёрнуты в одну стороны. Перебирают ногами, бьют копытами.

А охранники смотрят в ту же сторону. Ничего не видят. Только темень.

- Вон, там, - вскричал один из охранников, показывая рукой туда же, куда и смотрели лошади.

Он увидел в переплетении стволов и ветвей два светящихся яростных глаза.

- Это медведь, - шёпотом произнёс другой охранник.

- Медведица, - ещё тише сказал первый охранник.

- Как ты понял, что это медведица?

- Посмотри чуть ниже и чуть левее. Видишь? – шепнул первый охранник.

- Нет, не вижу.... А вот..., - голос охранника стал тише тихого. Он увидел четыре маленьких светящихся глаза. Из них шло неуталённое любопытство.

Охранники были настолько бесшумными, что бесшумней их могли быть только приведения. Они бесшумно развернулись и также бесшумно сделали несколько шагов по таёжному бурелому, но тут же внезапно остановились. На них смотрели с двухметровой высоты два светящихся глаза.

Визг, который издали охранники, был такой сильный, а крик такой страшный, что медведица со своими медвежатами так быстро побежала в глубину леса, что треск ломающихся деревьев и веток был слышен ещё час.

А огромный медведь, заслышав звуки, издаваемые на смерть перепуганными охранниками, просто окаменел, а потому стал лёгкой добычей, прибежавших на помощь строителей, вооружённых пицалами.

Городок, в котором проживали строители маяка и их семьи, находился далеко от океана, но мужиков это не пугало. Пугало женщин. Очень сильно пугало. Там край земли, там океан, там небо сходится с водой.

Ну, а мужчины без женщин – никуда.

Стали к семьям строителей наведываться то служивые, то за порядком в городке присматривающие, то само городское начальство. Уговаривать переехать к океану. И дом, мол, вам там построим, и баню мол, и грядки мол, вскопаем, и семена дадим. Уж так нужен, уж так нужен смотритель маяка, что они готовы были на всё, даже озолотить его, его жену и детей. Но муж был вместе с остальными ещё в пути, а решение принимать можно только вдвоём. Вот и уходили посыльные восвояси не солоно хлебавши.

У всех жителей городка побывали, всех жителей опросили. Никто и ни в какую ехать к океану не соглашался.

Да и мужья со дня на день вернутся из столь длительного путешествия и расскажут, каково на самом деле жить рядом с бурлящим океаном, в полном одиночестве, когда никого рядом нет и помочь, случись что, некому.

И этот день настал.

Вдали показались подводы. Рядом шли мужики и держали лошадей под уздцы. Расстояние между городской окраиной с ожидающими и вереницей идущих издалека людей медленно, но верно сокращалось. А на окраине стояли жёны с разновозрастными детьми. Все они ждали своих мужей и пап. Дети от нетерпения бегали друг за другом, громко разговаривали и от возбуждения кричали, но никто не делал им замечания. Всё-таки мужиков и пап не было почти два года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.